

Тан И однажды рассказала ей об этом "светлом будущем", которое у нее было.

Это было, когда она заметила Чжан Шуйи в газетном агентстве, планируя использовать ее для создания репутации "Финансового еженедельника".

Чжэн Шуйи окончила ведущий Университет финансов и экономики в стране, у нее был отличный профессиональный опыт в этой области, и девушка смогла выдержать трудности работы репортером.

Что еще более важно, Тан И выбрала ее за ее необыкновенную красоту.

Даже в этой серьезной и беспристрастной индустрии, красота по-прежнему была отличным средством привлечения внимания других.

Если бы все это сочеталось с ее образованием и способностями, она была бы вызывающим "флеш-роялем".

Поэтому она ждала, что Чжэн Шуйи опубликует несколько громких статей, и с помощью журнала Finance Weekly они оба сильно выиграют. Чжэн Шуйи стала бы известным репортером в этой сфере, а журнал получил бы гораздо большую известность.

"Конечно".

Чжэн Шуйи была слишком ленива, чтобы обсуждать этот вопрос с Тан И прямо сейчас. Она посмотрела на стопку бумаг, которую ей только что вручили и спросила: - Что это?

-Во второй половине дня состоится саммит. Иди туда и получи какой-нибудь контент, если ты в данный момент не умираешь.

Тан И помахала ей рукой, чтобы сообщить, что теперь она может уходить.

-Кроме того, не забудь подготовиться к интервью с банком Mingyu Bank на следующей неделе.

Это была лучшая часть работы с деспотичным боссом. Чжэн Шуйи даже не успела пожаловаться на свою жизнь, как ей пришлось накраситься и поспешить из здания.

Саммит проходил в новом финансовом центре города Цзян, расположенном рядом с удаленной Четвертой кольцевой дорогой. Он был закончен только в прошлом году, а прилегающие территории все еще находились в стадии застройки. На дорогах, кроме машин, почти не было пешеходов.

Чжэн Шуйи была очень хорошо знакома с этим местом. Это было не только потому, что она часто приходила сюда на беседы, но и потому, что здесь работал Юэ Синчжоу.

В прошлом она всегда приходила сюда, чтобы дожидаться, когда Юэ Синчжоу закончит работу, а потом они вдвоем отправлялись ужинать или смотреть фильм вместе. После этого они отправлялись в ее любимую кондитерскую, чтобы купить кексы.

Поэтому, теперь, когда Чжэн Шуйи закончила слушать весь саммит, она подсознательно зашла в ту кондитерскую.

После того, как она поняла, что находится в магазине, продавец уже приветствовал ее теплой улыбкой.

Чжэн Шуйи достала яичный кекс, который она всегда покупала, но две красные виноградины, украшенные желтым сыром, выглядели точь-в-точь как отвратительное лицо Юэ Синчжоу.

Стоя рядом с ней, клерк наблюдал за Чжэн Шуйи, когда выражение ее лица медленно стало таким, словно она собиралась убить стоявшего перед ней подонка.

-Мисс, эм... - осторожно сказал продавец, - Уже полдень, так что вы можете купить один и получить его бесплатно.

Как только он это сказал, зазвенел колокольчик на двери магазина, и продавец быстро пошел приветствовать нового гостя.

Чжэн Шуйи все еще смотрела на яичный кекс, пока не услышала знакомый голос позади себя.

Она внезапно повернула голову и обнаружила, что Юэ Синчжоу смотрит на нее.

Юэ Синчжоу был ошеломлен, стоя у двери, не зная, что делать.

Через некоторое время он отвернулся и притянул женщину к себе.

-Давай придем завтра снова.

Только тогда Чжэн Шуйи заметила женщину рядом с ним. Конечно же, это была та самая женщина, которую Чжэн Шуйи видела прошлой ночью в больнице.

Ты не можешь подождать даже одного дня?

Только вчера вечером ты порвал со мной, а теперь уже держишься за руки с другой женщиной

в походах по магазинам?

-Нет, пожалуйста... - хотя Цинь Лежжи тоже видела Чжэн Шуйи, она не планировала уходить. - Я привыкла приходить сюда каждый день. Мне будет не по себе, если я сегодня здесь не поем.

Она подошла к Чжэн Шуйи и взяла целую коробку яичных кексов, поглядывая на Чжэн Шуйи.

Выражение ее глаз ясно показывало, что она знала об отношениях Чжэн Шуйи с Юэ Синчжоу и целенаправленно делала это, чтобы доказать, что теперь она была законной девушкой.

Чжэн Шуйи казалось, что она была женщиной-психопаткой, врывающейся на банкет, хвастаясь тем, что теперь ей принадлежит каждое блюдо после того, как она плюнула во все из них.

Посмотрев ей в глаза, Чжэн Шуйи почувствовала, что у нее внезапно заболели виски.

Все в порядке, я просто смирюсь с этим.

Она убрала яичный кекс, который держала в руках и вышла из кондитерской, не оглядываясь.

Выйдя из магазина, она вдруг о чем-то подумала и оглянулась, как раз в тот момент, когда Цинь Лежжи смотрела на нее гордыми глазами победительницы.

Чжэн Шуйи посмотрела вниз и увидела блестящий кусочек золота на своем шарфе.

Это действительно была брошь, которую Юэ Синчжоу забрал прошлой ночью!

-...

Хотя выражение ее лица было все тем же, в груди горели тысячи раскаленных углей. Она почти больше не могла сдерживать свой гнев.

Сделав еще несколько шагов, Чжэн Шуйи, наконец, не смогла больше сдерживаться и пнула большое дерево рядом с дорогой.

Дерево, казалось, было напугано. Должно быть, это самая сердитая женщина, которую оно когда-либо видело.

Чжэн Шуйи опустила голову, и ее грудь яростно вздымалась. Она чувствовала, что ее лицо пылает от гнева.

Улица, как обычно, была заполнена машинами. Она склонила голову и увидела, что Юэ Синчжоу и Цинь Лежжи уже вышли из магазина.

Юэ Синчжоу держал в руке коробку с яичными кексами, а Цинь Лежжи цеплялась за его руку, пока шла к своей машине.

Вы из зоопарка и еще не научились ходить?

Чжэн Шуйи долго смотрела в том направлении, пока не почувствовала, что у нее болят зубы от слишком сильного стискивания. Только тогда она пошла в противоположном направлении.

Она не понимала, что делает.

Она не взяла такси и не поехала на станцию метро. Она просто бесцельно брела по этой широкой и несколько пустынной дороге.

Позже, когда уже стемнело, Чжэн Шуйи, наконец, решил остановить такси и отправиться домой.

Когда она посмотрела на середину дороги, ее внимание привлекла машина, припаркованная на противоположной стороне улицы.

Она прищурила глаза и увидела ослепительный логотип "Роллс-Ройса", сияющий в лучах заходящего солнца.

Легко узнаваемый номерной знак был тем же самым, который она видела той ночью в больнице.

“Единственный” во всем городе.

Слова Тан И и идея промелькнули в голове Чжэн Шуйи.

“У тебя есть образование, красивая внешность, достойная работа и светлое будущее. Какой мужчина не захочет такую девушку, как ты?”

Холодный ветер обдувал ее лицо, когда мысли проносились в ее разгоряченном сознании.

Это было нелогично и неразумно, но ей потребовалось всего три секунды, чтобы принять решение, которое впоследствии изменило всю ее жизнь.

Для некоторых людей, если ты не поставишь себя в неловкое положение, я только подумаю,

что ты, единственный, кто был глуп.

Разве ты не хочешь сэкономить двадцать лет тяжелой работы?

То же самое касается и меня.

Разве ты не хочешь прислониться к большой горе?

То же самое касается и меня.

Даже если я не смогу заставить тебя заплатить за все, что ты сделал, я позабочусь о том, чтобы ты опустил голову и назвал меня своей тетей при следующей нашей встрече.

Думая об этом, Чжэн Шуйи уже стояла у машины.

Она посмотрела на свое отражение в окне машины и осторожно поправила волосы.

Несмотря на то, что она выглядела немного слабой, она по-прежнему выглядела настолько элегантно, насколько это вообще возможно для женщины. У нее было свое неповторимое очарование, вызывавшее чувство жалкого одиночества.

Она постучала в окно машины.

Через некоторое время изнутри не последовало никакого ответа.

Как раз в тот момент, когда Чжэн Шуйи подумала, что в машине никого нет, окно, наконец, опустилось.

Сначала Чжэн Шуйи увидел только пару очков в золотой оправе.

Затем медленно появилось лицо. Когда она увидела, кто это был, Чжэн Шуйи мысленно выругала себя.

Любой, кто видел это лицо, не забыл бы его. Чжэн Шуйи, конечно, еще могла помнить, что это был один из людей, которых она отвергла в особняке Уорнеров прошлой ночью.

С невзрачной внешностью Цинь Лежжи, она никогда не ожидала, что ее дядя будет таким красивым.

Мужчина, однако, не выглядел удивленным.

Несмотря на неловкость, Чжэн Шуйи чувствовала, что это было не совсем плохо.

По крайней мере, разве он не проявил к ней какой-то интерес прошлой ночью?

Поэтому Чжэн Шуйи наклонилась и тихо сказала:

-Сэр, мой телефон разрядился, и я не могу вызвать такси. Могу я одолжить ваш телефон, чтобы позвонить?

Ши Янь, человек в машине, даже не повернул головы. Он просто слегка отвел глаза и взглянул на Чжэн Шуйи.

С таким взглядом Чжэн Шуйи не была уверена, что он имел в виду, поэтому она прямо спросила:

- Или вы можете меня подвезти?

Ши Янь некоторое время пристально смотрел на нее.

Его брови были узкими и длинными, а холодная текстура очков идеально подходила к его лицу.

Через несколько секунд Ши Янь снова взглянул из машины.

-Я не поеду с женщиной, у которой уже есть парень.

Чжэн Шуйи: -?

Прямо перед ее лицом машина выехала на шоссе.

<http://tl.rulate.ru/book/79044/2390322>